

УДК 811.511.143; 82: 398

М.В. Кумаева

Язык мансийского детского повествовательного фольклора

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языка жанров повествовательного фольклора. Известно, что к повествовательному фольклору относятся сказки, мифы, легенды, былички, которые отличаются от малых жанров сложными предложениями, объемными текстами. В произведениях фольклора распространенными являются повторы слов (наречий, частиц, союзов), анадиплосис, восклицания и обращения, содержащие эмоционально-экспрессивную окраску.

Ключевые слова: фольклор, мифы, легенды, былички.

M.V. Kumayeva

The language of Mansi narrative folklore

Abstract. The article discusses the features of the language of narrative folklore genres. It is known that the narrative folklore includes tales, myths, legends, true stories, which differ from small genres by complex sentences and voluminous texts. Repetitions of words (adverbs, particles, conjunctions), anadiplosis, interjections and addressing words containing emotional expressiveness are commonly used in the works of folklore.

Keywords: folklore, myths, legends, true stories.

Дети начального и среднего школьного возраста, кроме детских сказок, загадок и других малых жанров детского фольклора, знакомятся с мифами. «Мифы – древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы» [1, 359]. Мифы адаптированы для детского чтения, восприятия, понимания. Е.И. Ромбандеева называет их «мифы-сказки» (*ялпың-мōйтыт*). Через мифы-сказки дети знакомятся с окружающим миром, узнают о том, как появились на Земле люди, как появились растения и животные и т.п. В качестве примера обратимся к тексту: «Миф о том, как появился человек на земле» (*Хумус элмхōлас тēлыс*). Текст по объёму небольшой, преобладают повторы некоторых слов. Так, наблюдается частое употребление: наречного слова *тувыл* ‘затем, потом’; употребление частицы *ман* ‘разве, ведь, что ли’ и частицы *вос* ‘пусть, бы’; восклицание Порнэ ‘*Хаш-хаш-хаш*’; имена двух персонажей текста Торум и Порнэ. Пример:

«*Йис порат mā тармыл māхум ат олсыт. Тōрум элмхōлас ййвныл вāруңкве кусыс, ту-*

выл ос Порнэ тав нулэ лāви: «Хаш-хаш-хаш, тыи ман тав ййв тōвылхаты, тав ман ййвныл вāрилын?» Тувыл ос Тōрум лāвуңкве кусыс: «Māхум ййв нурум вос олэгыт, ййв тāим вос олэгыт, ййв – тāн тēпаныл вос». Аквмат Порнэ лāви: «Хаш-хаш-хаш, я, тав mā тармыл ман ййв тōвылхаты?» Тōрум māхмытн тасир олүңкв лāвуңкве кусыс: «Хунь хōтна холы, пāг вос сēпитаве, тувыл матахкем хōтал ёмты, матахкем хōтал ювле хульты, ты холам хōтна вос лылаи, ювле колэн māхманэ палт вос ёхты».

‘В древности на земле люди не жили. Бог людей (сначала) из дерева хотел сотворить (сделать), а потом Порнэ ему говорит: «Хаш-хаш-хаш, разве деревьев хватит (на них), зачем же из дерева сотворишь (сделаешь)?» Затем Бог хотел сказать: «Люди пусть живут, грызя древесину. Дерево пусть будет их пищей». ...И вот (вдруг) Порнэ говорит: «Хаш-хаш-хаш, на земле и деревьев хватит?» Бог хотел сказать жить так: «Когда человек умрёт, пусть похоронят (его). Затем сколько-то дней исполнится, сколько-то дней пройдёт, этот умерший человек пусть оживёт, обратно (домой) в свой дом к родным пусть возвращается». <...>

Всюжетеотражается Библейское повествование о сотворении Богом (Творцом) первого человека Адама из земли и воды. Многовековой уклад жизни манси в соприкосновении с другими народами, в частности, русским народом, заимствует со временем языковые и мировоззренческие элементы (православной веры). «Сходные явления в мифологии и фольклоре разных народов и рас (типы, мотивы, сюжеты)» объясняются «общностью психических законов и закономерностей духовного творчества всего человечества» [2, 43]. Условия проживания, быта, языческие традиции, история и верования народа манси сохраняют в фольклоре популярные народные персонажи – Миснэ, Менкв, Порнэ и др.: «...Порнэ *ос та лягалас: «Хаш-хаш-хаш, я, тав м̄ тармыл ман м̄ арыгты, м̄ таглэ м̄хмытыл т̄агиньтаңкв паты, маныр т̄ан т̄эңкв патэгыт?»*

Тувыл *ос Т̄орум м̄хмыт р̄актныл в̄арсанэ, х̄отпат р̄актыл т̄элым олэгыт. Т̄орум т̄энут т̄аим олункв л̄авсанэ. Х̄отпа холнэ поратэ ёмты ке, акваг та холы, холнэтэ юи-палт, м̄ань няврамна ос н̄х-ляхтахаты. Тасир ты п̄с т̄агыл м̄хмыт потырт̄алэгыт, хумус х̄отпа олункве Т̄орумн л̄аввес, хумус овыл х̄отпат т̄элсыт.* ‘...Порнэ снова сказала: «Хаш-хаш-хаш, разве на земле какое место свободное останется? Земля станет людьми переполняться, что же они есть будут?»

Потом Бог сотворил (сделал) людей из глины, люди произошли из глины. Бог сказал (людям) есть продукты, пищу. Когда человеку придёт время умереть, то умирает навсегда. После смерти (после того, как умрёт) перерождается (душа) в маленького ребёнка (по поверьям манси). Так вот с давних пор люди рассказывают, как человеку Бог жить (на Земле) сказал, как первые люди появились» [3, 14].

Из приведённого выше текста по рассказу взрослых людей дети узнают о сотворении человека Творцом. Следует отметить, что враждебные герои мансийского фольклора – Порнэ, Т̄анв̄аруп-Эква, Тирпн̄лп-Эква и др. в своей речи произносят

восклицания, обращения: «Хаш-хаш-хаш; Шампылум-шампылум-шампылум; Лывсь, лывсь, лывсь» [4, 106], которые содержат эмоционально-экспрессивную окраску и не переводятся на русский язык.

В мансийском устном народном творчестве существует «Миф о том, как образовалась земля» («Хумус Т̄орум унтхатас потыр»). Приведём пример текста мифа:

«П̄с т̄агыл м̄хмыт потырт̄эгыт. П̄с порат эрттам Т̄ахт ёлыл с̄ярысьныл н̄х тотыстэ. Т̄ахт х̄урум с̄с ёла эрттам ялыс с̄ярысь паттан м̄ м̄агсыл, х̄урминтыг н̄х н̄элыс: с̄уп̄ет м̄ л̄омт ты ъньси, эрттам тувыл та м̄ т̄элыс. ‘В древности Гагара со дна океана на поверхность принесла. Гагара три раза ныряла на дно океана, нырнув третий, вынырнула с кусочком земли в клюве, с этого кусочка выросла – Земля’ [5, 4].

В детской мифологии персонажами являются такие существа, как **м̄ёңкв** (мифическое лесное существо, великан-людоед) и популярный герой мансийских народных сказок **Эква-пыгрись** (букв. женщины сынок). Приведем пример текста мансийского фольклора, записанного от информанта Анямова С.Н. в 2007 году в д. Тресколье Свердловской области («Эква пыгрись ос М̄ёңкв» – «Эква-пыгрись и Менкв»):

«Эква пыгрись в̄орт ёмим̄этэ, пыгрись хот тыпыс. Аман хотыют х̄от р̄охн̄эт суйты. М̄ёңкв ъйка ёл-сялтум, хорит ёл сялтум, н̄х ат в̄ёрмахаты. Эква пыгрись тув ёхты, М̄ёңкв ъйк л̄ави: «Наң тах ты-сир-тасир минэн, ам колумн ёхт̄эгн, Эквам в̄ов̄ёлн̄ а̄нум н̄х вос хартытэ».

Тав тувыл **та минам, колн ёхтум, та М̄ёңкв** экватэ нупыл **л̄авум**. <...> М̄ёңкв Эква минам хомань. <...> Акват̄эрт Эква пыгрись ялас, тувл акв̄э̄т ты ёхтысыг. Хомань н̄ётыстэ, манарастэ. <...> Тувл ань М̄ёңкв л̄ави: «А̄нум н̄х-хартыслын, тытты тамле сыпалиң энтап. Наң, х̄унь в̄ора-яңкв мин̄эгын, н̄х-энтапт̄элн̄». Энтапыл магвес М̄ёңкв ъйкан. Тувл та юй-палт, **юв ёхтум**, с̄яне нупыл та пыгрись потырты, манари. <...> Тувл х̄унь хоталь в̄ора-яңкв ты

мины, тай энтапе нōх-энтытэ, кос маныр уйхул, акваг пусн алы. Тамле сōтың энтапыл Мēнкв дйкан магвес. Сōтыл вāрвес. <...>

В тексте употребляется глагольная форма наклонения неочевидного действия прошедшего времени, которая образуется с помощью суффиксов -ум, -ам, -м, примеры: *ёл-сялт=ум* (оказывается, провалился), *та мин=ам* (оказывается, ушёл), *колн ёхт=ум* (оказывается, к дому подошёл), *лāв=ум* (оказывается, сообщил), *юв ёхт=ум* (оказывается, вернулся домой).

‘Эква-пыгрись шел по лесу, заблудился. Вдруг слышит, что кто-то кричит. Оказывается, Менкв в болоте застрял (в болотистом месте с кочками, где растёт голубика) и вылезти не может. Эква-пыгрись туда подходит, мужчина Менкв говорит: «Ты так пройди, выйдешь к моему дому, позови мою жену, пусть поможет мне вылезти из болота». Указал дорогу, по которой может выйти к его дому.

Пошел Эква-пыгрись, пришел в дом Менква, жене Менква всё рассказал. <...> И вот жена Менква ушла. <...> И вот Эква-пыгрись тоже сходил (на помощь), и все вместе вернулись домой. Помог он Менкву, вытащил. Говорит (Менкв): «Меня ты вытащил, вот тебе за это пояс с чехлом». Менкв ему пояс подарил’.

В мифологии народа манси не все лесные существа настроены против человека. В приведенном тексте мы наблюдаем доброе отношение менквов (мужа и жены) к Эква-пыгрисю. В награду за оказанную помощь Эква-пыгрисю менкв-мужчина подарил *сыпалиң энтап* ‘пояс с чехлом’. *Сōтың энтап* ‘пояс’, приносящий удачу, счастье, Эква-пыгрисю был подарен.

От мифологии сказка унаследовала такой тип героя, как *Менкв-эква* (лесное существо), *Сāс пāйпың Эква* ‘Женщина с железным кузовом’ «злое мифическое существо женского рода... – то же, что *Кирт-нёлп-Эква*» [6, 568], *Тāн-вāрп-Эква* (женщина, делающая нити из сухожилий лося, оленя). В произведениях мансийского фольклора большое значение придается числам.

В мифах о возникновении земли, создании мира, а также в легендах о происхождении растений, животных чаще всего присутствует число три. Так, в «Мифе о том, как образовалась земля» («Хумус Тōрум унтхатас потыр») «Гагара три раза ныряла на дно океана...»; «Миф о том, как появился человек на земле» («Хумус Элмхōлас тēлыс») Торум в третий раз «сотворил (сделал) людей из глины...», в легенде «О сотворении Нуми Торумом собаки» Торум трижды собаке дал наказ.

В состав детского фольклора входят некоторые легенды *йис потрыт*, краткие рассказы, о появлении животных (зверях, птицах). Приведём текст легенды «О Медведице» («Вōртōлнōйк э́кв урыл»), записанной от информанта Анямовой В.В. в 2008 году в д. Тресколье Свердловской области: «Вōртōлнōйк э́кв вōрт о́лыс ман манарас. Вōрт ё́мыгты, тувл аквмат тахари вāты. Тахари вāтум, тувл ос та о́лы. Аквмат нāврам о́ньсям. О́ньсямтэ нāвраме, тувл ос ань хомус о́ньситэ?!

Аквмат матум э́кварисиг-дйкарисиг о́лэг. Тув-мāгумтастэ ос тув та то-тамтэ. Кўтювн тортāл та хортаве ман манараве. Тувл тув унттыгпамтэ тувл ос хотталь такви та тахам. Элмхōласэ тай, ос тав хомус мастытэ. Ос та матум э́кварисигн-дйкарисигн та янмалтавес. ‘В лесу медведица жила, поживала. По лесу ходит, и вот тахари (порыг – название съедобного растения) собрала, поела. Тахари поела и дальше поживает. И вот ребёнок у неё родился. Ребёнок родился, и как дальше растить будет?!

И вот живут (в деревне) жена и муж. Завернула (медведица во что-то) ребёнка и унесла к ним. А собаки (в деревне) всё лают и лают (на медведицу). Поставила (люльку с ребёнком), а сама убежала (быстро исчезла). А как она своего ребёнка-человека одевать (растить) будет? И эти жена с мужем и вырастили этого ребёнка’.

В приведённом тексте «О Медведице» («Вōртōлнōйк э́кв урыл»), употребляется глагольная форма наклонения неочевидного действия прошедшего времени, которая

образуется с помощью суффиксов **-ум, -ам, -м**, примеры: **в̄ат=ум** (оказывается, собрала), **о̄ньс=ям** (оказывается, родила), **тот=ам=тэ** (оказывается, отнесла, унесла), **ӯнттыгп=ам=тэ** (оказывается, посадила), **та тах=ам** (оказывается, исчезла, ушла быстро). При переводе на русский язык подобные языковые особенности слов мансийского языка не сохраняются, а глаголы переводятся в форме прошедшего времени: **в̄атум** 'собрала', **тотамтэ** 'унесла' и др. Наблюдается в тексте выразительное средство – анадиплозис, распространенное явление в произведениях мансийского фольклора: **Аквмат н̄врам о̄ньсям. О̄ньсямтэ н̄враме... В̄орт ё̄мыгты, тувл аквмат тахари в̄аты. Тахари в̄атум...** В предложениях часто употребляются простые союзы **ос** 'и', **та** 'и', 'а'. Союз **ос** 'и' употребляется в предложениях как сочинительный, а союз **та** 'и', 'а' соединяет однородные сказуемые и также указывает на непрерывность и последовательность процесса действия с оттенком усиленности: **...тувл ос та о̄лы ...** 'и дальше поживает'; **К̄утювн тор̄т̄ал та хор̄таве ман манара́ве** 'А собаки (в деревне) всё лают и лают (на медведицу)' и др. В тексте употребляются имена существительные **э̄кварисиг-о̄йкарисиг** о̄лэ̄г 'жена и муж', букв. 'женщины (две), мужчины (два) живут'. «Имена существительные, выражающие два разных единичных, но тесно сосуществующих лица или предмета (вместо формы единственного числа) употребляются в форме двойственного числа, но без сочетания с лично-притяжательным суффиксом. ...форма глагола о̄лэ̄г показывает, что речь идёт о двух, а не о четырех или многих лицах» [7, 80].

Медведица съедает растение тахари (порыг – название съедобного растения), после этого спустя некоторое время у неё рождается человеческий детёныш. Варианты с сюжетами о рождении у медведицы человеческого детёныша присутствуют в таких текстах, как «Маленькая Мосьнэ – дочь медведицы» [6, 327]. «М̄ань моц-

н̄э́кве» («Маленькая милая Мосьнэ») [4, 19]. О медведе-человеке вариант сказки был записан В.Н. Чернецовым в 1929 году от Никиты Бахтиярова, «он... рассказал очень интересную сказку *Х̄урум Пор нэ*. В ней интерес представляет то, что Мосьнэ выходит замуж за медведя-человека» [8, 262].

Кроме легенды о происхождении медведя, у вогулов существует много легенд и о других зверях и птицах.

Так, о рябчике существует следующая легенда. «Рябчик был когда-то любимцем Торума и прежде отличался громадными размерами. Куль (злой дух) не смел к нему прикасаться, поэтому мясо его до сих пор белое. Но однажды, когда Торум проезжал на своей колеснице мимо одного куста, рябчик внезапно выпорхнул из него и испугал лошадей...» [8, 263]. Приведем другой вариант текста «*Кисуп урыл*» («О рябчике»):

«Л̄ёс, л̄ав̄эгт, Т̄орум с̄осхатнэ юй-палт кисуп сака яныг о̄лыс.

М̄ан̄си о̄йкарис̄ь минас в̄орн. В̄орт ё̄ми ан̄ь к̄утюв̄н т̄а̄гыл. Яты, амансырт та тыламлас?! Кисупныл хот-рохтуптахтас, о̄йкарис̄ь с̄ям та поварас. С̄ям повар̄алас, н̄о̄х-рохтыс, л̄ави, п̄о̄икси н̄о̄х (Т̄орум): «Сака яныг кисуп, хомус с̄ям алылум, к̄атын паттылум».

Т̄орум тувл кисуп м̄аниг в̄арыстэ. Кисуп в̄а̄нынн̄эвлиг с̄ёпырна мисанэ, с̄ёпырн мось н̄ёвыль л̄омтрис̄ь маяпас. Кисуп м̄ан̄ьрисиг в̄арыстэ, к̄утювна ос э̄лмх̄оласна юил вос ё̄хтаве.

В старину, говорят, после зарождения жизни на Земле рябчик был большого размера.

Мужчина-манси пошёл в лес (на охоту). Идёт он со своей собакой (по лесу). И вот, вдруг что-то пролетело (что за существо)?! Рябчика он (большого) испугался, замертво упал. Падал замертво, проснулся, говорит, молится наверх (к небу, Торуму): «Очень большой рябчик, как же я его добуду, одолею».

Торум потом сделал рябчика маленьким. Кусочек с плечевого мяса рябчика глухарю отдал. Торум рябчика маленьким

сделал, чтобы собаки и охотники могли его добывать’.

Мы наблюдаем в тексте слова, образованные с помощью суффикса *-рись*, имеющие уменьшительно-пренебрежительное значение: *ойкарись* (мужчина), *лѳмтрись* (кусочек), *мѳньрисиг* (маленьким). Наблюдается также анадиплозис: ...*минас вѳрн* ‘пошёл в лес’; *Вѳрт ѳми*... ‘Идёт он... по лесу’; *сям та поварас* ‘замертво упал’; *Сям поварѳлас*... ‘Падал замертво, проснулся...’. Повествование в тексте начинается со слов: *Пѳс, лѳвѳгт*... ‘В старину, говорят...’. Подобный зачин прослеживается в текстах легенд и быличек, например: *Пѳс порат Сораты пѳвыл ѳлыс* ‘В давнее время была деревня Сорадея’; *Пѳс порат тамле вѳрмаль ѳлыс* ‘В старину было такое событие...’ [9, 138, 142], и др.

О сотворении Нуми Торумом собаки существует следующий текст: «Собака была сделана одновременно с человеком, а остальные животные – после. Собака вначале была величиной с оленя. Нуми Торум сказал ей: «Иди в лес, ищи всякого зверя и убивай, пусть отыр за тобой идёт, подбирает». Собака лежит, головы не поднимает. Второй раз окликнул её Нуми Торум, собака лежит. В третий раз Нуми Торум крикнул ей: «Иди в лес, ищи зверя и убивай!» Собака лежит, головы не поднимает. Тогда Нуми Торум сказал: «Ну, если ты не слыхала с трёх раз, так теперь иди в лес, добывай зверя...» С тех пор собака стала меньше, такая, как есть» [8, 153].

Таким образом, через тексты легенд дети узнают о происхождении животных, растений на земле. Главным персонажем чаще является Нуми Торум – Всевышний Бог, Творец животных, растений, людей. Как правило, в текстах наблюдается не более двух-трёх персонажей. Предложения простые, по объёму небольшие, в них отсутствуют образные выразительные средства, подробное описание внешности животных, описания природы.

В состав детского фольклора входит жанр – **былички**. «Былички – это устные рассказы народа о леших, домовых, водяных, чертях, оживших мертвецах и вообще о вмешательстве в людскую жизнь разных сверхъестественных сил из воображаемого мира народной религии. Тем самым быличка должна быть признана выражением религиозного сознания. Религиозная функция быличек несомненна. Ими желали подтвердить существование самой сверхъестественной силы в природе и людском быту. Существованием таинственных сил люди объясняли разные явления в быту или совершение таких бытовых событий, настоящая причина которых была неизвестна или малоизвестна... Былички можно разделить на два вида. Один из них близок к форме сказа, а другой – к форме предания. В первом случае быличка следует форме рассказа о том, что произошло с рассказчиком или кем-либо из его современников, во втором – быличка связывает события, о которых говорит, со временем, относительно сильно удалённым от момента сказывания былички» [10, 280]. Приведем пример текста былички: «*Сораты пѳвыл урыл*» («О деревне Сорадея»):

«*Пѳс порат Сораты пѳвыл ѳлыс. Кѳсын хѳтал сатапанкв ты паты, ѳ вѳтан та нѳглы самсай ут. Хум супыл, сѳрысьт нѳиң хѳныт лусытан хум ѳнк суп хурил. ѳ вѳтат та ѳмыты тыгле-тувле.*

Ань Кульпаст ѳлыс акв матум ѳйка, акв пал кѳр лѳглың ѳйка, ѳныг война порат лѳглѳ сакватавес, хот-ѳстыстѳ. Ты ѳйка нѳйтыг ѳлыс. Та ѳйка минас Сораты пѳвылна та самсай ут алуңкв. <...>

‘В давнее время была деревня Сорадея. Каждый день, когда начинало вечереть, на берег реки выходил лесной дух. В мужской одежде, в белой морской капитанской форме. На берегу реки ходит туда-сюда.

А в деревне Сосьва жил пожилой мужчина с одной ногой на железном протезе, В Великую Отечественную войну он был ранен в ногу на фронте, лишился одной ноги. Этот мужчина был с даром ясновидения.

И вот мужчина-шаман поехал в деревню Сорадея, убить лесного духа'. <...>

Особую выразительность тексту былички придаёт часто употребляемый в произведениях мансийского фольклора союз *та*. Е.И. Ромбандеева отмечает, что «союз *та*... очень распространён и многофункционален, однако чаще всего употребляется в усилительном значении» [7, 62]. Текст, в котором содержится обилие союзов (полисиндетон), акцентирует на перечисляемом внимание читателей (слушателей). «Полисиндетон – сочленение ряда сочиненных членов посредством соединительных служебных слов (союзов)» [11, 335]. В анализируемом материале прослеживается также повтор указательных местоимений *ты* 'этот', *та* 'тот', приведем примеры:

...Ойка юил коястэ. Тот яныг ййв сяхыл олыс, *та* ййв сяхылт сакнэт суйты самсай ут. *Ты* хум ань пилысьмал *та* пинвес, акв ювле нәлув хәпән *та* хәйтис.

Та юи-пәлт *та* самсай ут аснатэ *та* холас, воссыг ат нәглалас. *Та* вәрмалъ юи-пәлт пәвыл *ты* холас. Элмхōлас холтнэ мāгыс самсай ут *ты* самн патхатыглас.

‘В давнее время была деревня Сорадея. Каждый день, когда начинало вечереть, на берег реки выходил лесной дух. В мужской одежде, в белой морской капитанской форме. На берегу реки ходит туда-сюда.

А в деревне Сосьва жил пожилой мужчина с одной ногой на железном протезе, В Великую Отечественную войну он был ранен в ногу на фронте, лишился одной ноги. Этот мужчина был с даром ясновидения (шаманом). ...Мужчина последовал за лесным духом ним. Там был густой лес, там, в густом лесу слышно: кряхтит, стонет лесной дух. А на этого мужчину-охотника страх нашёл, обратно к реке, к лодке побежал. <...>

Язык быличек, как и язык мифов и легенд, не отличается обилием изобразительно-выразительных средств. Ярким языковым признаком может текст былички выделяться лексикой, т.е. группой слов, которые в мансийском языке можно

отнести к историзмам, архаизмам, это – *самсай ут* 'лесной дух', *нәйт хōтна* 'человек с даром ясновидения (шаман)' и др.

В быличках, как правило, часто упоминается человек, соприкоснувшийся с потусторонним миром. По поверьям манси, с существами потустороннего мира найти контакт может только *нәйт хōтна* 'человек с даром ясновидения (шаман)'. Куль 'злой дух, чёрт' и *самсай ут* 'лесной дух' могут оказывать влияние не только на судьбу одного человека, но и на все селение: ...После этого случая лесной дух больше не появлялся. В то время многие люди в деревне умерли. Для того, чтобы люди умерли, лесной дух и показывался людям на глаза' [9, 142-143]. Так, в тексте былички упоминаются названия селений *Кульнас пāвыл* 'Сосьва', *Сораты пāвыл* 'Сорадея', этим рассказчик подтверждает реально совершившееся событие. Отрицательный персонаж былички *самсай ут* 'лесной дух' – существо, обладающее сверхъестественной отрицательной силой. В быту имена отрицательных персонажей быличек редко упоминаются, взрослые предостерегают детей не употреблять их, так как они могут причинить вред.

Во многих фольклорных текстах сохраняются слова, используемые в реальной жизни – *эква* 'женщина', *яныг эква* 'пожилая женщина', *ойка* 'мужчина', *матум ойка* 'пожилой мужчина', *аки* 'дядя, дед', *акв* 'тётя', *аги* 'девочка, дочь, девушка', *ныг* 'сын, парень, юноша'. «Известно, что при поклонении всесильной природе манси (охотники, рыбаки, женщины-собираательницы из кладовых природы) использовали особые формы и обороты. Следует отметить также, что до сих пор существует форма почтительного обращения, при которой существо или предмет называется с помощью местоимения 3-го лица ед. или мн. числа (в зависимости от числа объектов, к которым обращается говорящий). При обращении к людям к имени мужчины, собственному или отрицательному, добавляется термин *ойка*, что значит «до-

стойный», «уважаемый», «достопочтенный», а к имени женщины добавляется термин *эква*, что значит «достойная», «уважаемая», «достопочтенная» [7, 159]. В устном народном творчестве данная лексика: *эква* ‘женщина’, *ойка* ‘мужчина’, *аки* ‘дядя, дед’, *а́кв* ‘тётя’, при переводе на русский язык имеет иной перевод. Приведём пример: *Аким ойка, ма́н алам ат ва́слув, та хоса ма́, вит во́нхан ёмсякв ва́ве...* ‘Дедушка, мы ведь не знаем, кто знаком с далёкими землями и водами...’; *Ань ойка эти юв ёму́нкве патыс ‘Хозяин дома ночью стал возвращаться домой и видит...’* и др.

Таким образом, проанализированный материал мансийских текстов мифов, легенд и быличек показывает: в мифах отражается мировоззрение народа. Условия проживания, быта, языческие традиции, история и верования народа манси сохраняют в фольклоре популярные народные персонажи – Миснэ, Менкв, Порнэ и др. А враждебные герои мансийского фольклора – Порнэ, Тәнвāруп-эква, Тирп-нēлп-эква в своей речи произносят восклицания, обращения: «*Хаш-хаш-хаш; Щампылум-щампылум-щампылум; Лывсь, лывсь, лывсь*», которые содержат эмоционально-экспрессивную окраску и не переводятся на русский язык. Следует отметить, что отмеченные восклицания принадлежат только названным персонажам.

Тексты мифов по объёму небольшие, преобладают повторы некоторых слов (наречного слова *тувыл* ‘затем, потом’; употребление частицы *ман* ‘разве, ведь, что ли’ и частицы *вос* ‘пусть, бы’; имена персонажей текста Торум и Порнэ. В легендах (*йис потрыт*) кратко рассказывается детям о появлении животных (зверях, птицах). Главным персонажем в легендах чаще является Нуми Торум – Всевышний Бог, Творец животных, растений, людей. В анализируемом тексте наблюдается выразительное средство – анадиплозис, распространенное явление в произведениях мансийского фольклора, также употребляются имена существительные *эқварисиг-ойкарисиг олэг* ‘жена и муж’, букв. ‘женщины (две), мужчины (два) живут’ и др. В текстах легенд и быличек, часто употребляются простые союзы *ос* ‘и’, *та* ‘и’, ‘а’, указывающие на непрерывность и последовательность процесса действия с оттенком усиленности, также наблюдается частый повтор указательных местоимений *ты* ‘этот’, *та* ‘тот’.

Как правило, в текстах мифов, легенд и быличек наблюдается не более двух-трёх персонажей, отсутствуют образные выразительные средства, подробное описание внешности животных, описания природы, которые часто преобладают в текстах сказок.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. С. 359.
2. Зуева Т.В. Русский фольклор. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 43.
3. Кумаева М.В. Хумус элмхолас тэлыс // Луима сэрипос. – 2006. – № 8. – С. 14.
4. Мансийские сказки: для уч-ся 5-8 классов / авторы-сост. Е.И. Ромбандеева, Т.Д. Слинкина. СПб.: Дрофа, 2003. С. 19-69.
5. Кумаева М.В. Хумус ма тэлыс // Луима сэрипос. – 2006. – № 32. – С. 4.
6. Мифы, предания, сказки хантов и манси: пер. с хант., манс., нем. языков / сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука, 1990. С. 327-568.
7. Ромбандеева Е.И. Синтаксис современного мансийского языка: учебное пособие для преподавателей и студентов вузов. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2013. С. 62-159.
8. Чернецов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 153-263.

9. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М.В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. С. 138-143.
10. Русское устное народное творчество: под ред. проф. Н.И. Кравцова. М.: Просвещение, 1971. С. 280.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 335.

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M.: ООО «Izdatel'stvo Oniks» : ООО «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2007. S. 359.
2. Zueva T.V. Russkij fol'klor. M.: Flinta: Nauka, 2003. S. 43.
3. Kumaeva M.V. Humus jelmholas tjelys // Luima sjeripos. – 2006. – № 8. – S. 14.
4. Mansijskie skazki: dlja uch-sja 5-8 klassov / avtory-sost. E.I. Rombandeeva, T.D. Slinkina. SPb.: Drofa, 2003. S. 19-69.
5. Kumaeva M.V. Humus ma tjelys // Luima sjeripos. – 2006. – № 32. – S. 4.
6. Mify, predanija, skazki hantov i mansi: per. s hant., mans., nem. jazykov / sost., predisl. i primech. N.V. Lukinoj. M.: Nauka, 1990. S. 327-568.
7. Rombandeeva E.I. Sintaksis sovremennogo mansijskogo jazyka: uchebnoe posobie dlja prepodavatelej i studentov vuzov. Hanty-Mansijsk: UIP JuGU, 2013. S. 62-159.
8. Chernecov V.N. Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987. S. 153-263.
9. Skazki, predanija i bylichki verhnesos'vinskih mansi / avt.-sost. M.V. Kumaeva. Hanty-Mansijsk: Jugrafika, 2012. S. 138-143.
10. Russkoe ustnoe narodnoe tvorcestvo: pod red. prof. N.I. Kravcova. M.: Prosveshhenie, 1971. S. 280.
11. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Editorial URSS, 2004. S. 335.